

собственности на объекты наследования, но и имущественные права, переходящие по наследству. Это снизит вероятность задержки включения наследника в качестве новой стороны договора либо даст возможность своевременно расторгнуть соглашение.

Информация об авторе

Дорожинская Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, Сибирский институт управления (филиал) Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Новосибирск, Россия, e-mail: dorozhinskaya-ea@ranepa.ru.

Author

Dorozhinskaya Elena A. – PhD in Law, Associate Professor, Siberian Institute of Management (branch) of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russia, e-mail: dorozhinskaya-ea@ranepa.ru.

УДК 347.518

О. Н. Захарова, Т. Ю. Епифанцева

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Доклад посвящен вопросам возмещения вреда, причиненного при использовании искусственного интеллекта. В работе затронута проблема определения понятия искусственного интеллекта, а также определения субъекта ответственности в случае причинения вреда искусственным интеллектом. Авторами рассматривается возможность отнесения деятельности по использованию искусственного интеллекта к деятельности, создающей повышенную опасность и, в связи с этим, привлечения к ответственности его владельца в рамках ст. 1079 ГК РФ. Авторы не поддерживают точку зрения, согласно которой ответственность возлагается на лицо, получающее прибыль от использования искусственного интеллекта. Обращается внимание на вопросы ответственности в рамках ст. 1095 ГК РФ, согласно которой к ответственности за вред, причиненный недостатками товара, могут быть привлечены продавец или изготовитель (разработчик) искусственного интеллекта. В интересах потребителя, как более слабой стороны, авторами предлагается установить нормы с возможностью привлечения к солидарной ответственности как владельца, так и изготовителя искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект; возмещение вреда; владелец источника повышенной опасности; источник повышенной опасности; гражданская ответственность.

O. N. Zakharova, T. Yu. Epifantseva

COMPENSATION FOR DAMAGE CAUSED BY THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

This article is devoted to the issues of compensation for damage caused by the use of artificial intelligence. The article touches upon the problem of defining the concept of artificial intelligence, as well as determining the subject of responsibility in case of harm caused by artificial intelligence. The authors consider the possibility of attributing the use of artificial intelligence to activities that create increased danger, and in this regard, bringing its owner to responsibility under article 1079 of the Civil Code of the Russian Federation. The authors do not support the point of view according to which responsibility is assigned to a person who profits from the use of artificial intelligence. Attention is drawn to the issues of liability under article 1095 of the Civil Code of the Russian Federation, according to which the seller or manufacturer (developer) of artificial intelligence can be held liable for damage caused by product defects. In the interests of the consumer, as a weaker party, the authors propose to establish norms with the possibility of bringing both the owner and the manufacturer of artificial intelligence to joint responsibility.

Keywords: artificial intelligence; compensation for harm; owner of a source of increased danger; a source of increased danger; civil liability.

Вопрос возмещения вреда, причиненного при использовании искусственного интеллекта (далее – ИИ), со временем становится все более актуальным. На отсутствие единых подходов регулирования ответственности за причинение вреда с использованием систем искусственного интеллекта и робототехники, как одну из концептуальных проблем правового регулирования указывается также в Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники¹.

Но прежде чем рассматривать вопрос об ответственности, необходимо определиться с самой категорией искусственного интеллекта.

В российской «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, способный имитировать мыслительные (когнитивные) функции мозга человека (включая

---

¹ Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года : распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 г. № 2129-р // СЗ РФ. 2020. № 35. Ст. 5593.

самообучение и самостоятельный поиск решений) и получать определенные результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека¹. Наиболее полно раскрыл данную категорию П. М. Морхат, понимая искусственный интеллект как полностью или частично автономную компьютерно-аппаратно-программную виртуальную или киберфизическую, в том числе биокибернетическую систему, наделенную способностями и возможностями мыслить, самоорганизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения [1, с. 69].

В текущем гражданско-правовом регулировании ИИ как технология и «умный» робот может выступать в нескольких статусах – как предмет товарооборота (вещь), объект авторских прав (программа), источник повышенной опасности (потенциально опасная вещь) [2]. В связи с этим уже возникли многочисленные вопросы правового регулирования отношений, связанных с результатами деятельности с использованием технологий искусственного интеллекта. Однако специальное законодательное регулирование использования роботов, объектов робототехники, искусственного интеллекта отсутствует [3]. На сегодняшний день в правовом регулировании искусственного интеллекта наиболее значимой проблема гражданско-правовой ответственности. И в части гражданско-правовой ответственности особенно важен вопрос возмещения вреда, причиненного при использовании искусственного интеллекта (деликтная ответственность).

Действующий ГК РФ не содержит норм об ответственности за вред, причиненный роботом. Здесь необходимо подчеркнуть, что не каждый робот (практический результат интеллектуальной деятельности) обладает искусственным интеллектом, так как наряду с роботами, обладающими искусственным интеллектом, всегда есть роботы, действующие только на основе заданной разработчиком программы.

На сегодняшний день в юридической литературе высказано две точки зрения на вопрос об ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом.

Ряд ученых-цивилистов предлагают восполнить отсутствие норм об ответственности искусственного интеллекта (роботов) тем, что их следует относить к источникам повышенной опасности, а значит вред, причиненный ими будет возмещаться в порядке, предусмотренном ст. 1079 ГК РФ [2].

---

¹ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

ГК РФ определяет источник повышенной опасности как любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, при этом исчерпывающего перечня таких видов деятельности нет (ст. 1079 ГК РФ). Таким образом, отсутствие закрытого перечня источников повышенной опасности позволяет суду в каждом конкретном гражданском деле индивидуально решать вопрос об отнесении того или иного вида деятельности к источникам повышенной опасности. Поэтому суд в первую очередь должен определить, относится ли использование соответствующего объекта искусственного интеллекта к деятельности, создающей повышенную опасность.

Как известно, ст. 1079 ГК РФ обязывает возместить вред, причиненный таким источником повышенной опасности, его владельцем. С. С. Горохова указывает, что ответственность должна возлагаться на лицо, получающее прибыль от деятельности искусственного интеллекта [4, с. 60–67]. Как видим, в качестве ответственного лица видится некий бенефициар, извлекающий пользу от деятельности искусственного интеллекта. Обозначенную позицию считаем не бесспорной, поскольку выгоду от использования робота в принципе могут получать практически все субъекты в цепочке: изготовитель, продавец, собственник, арендатор, потребитель. Однако возникают сомнения в возложении ответственности только на владельца, поскольку объекты искусственного интеллекта работают автономно, подчиняясь программному обеспечению разработчика. Например, в случае с беспилотным автомобилем собственник лишь задает ему конечное место, в которое ему необходимо приехать.

Анализируя субъекта ответственности в рамках ст. 1079 ГК РФ, надо отметить, что не исключена вероятность вредоносного перехвата управления и перепрограммирования искусственного интеллекта. Очевидно, что при доказанности этого факта, ответственность следует возложить на противоправно действующих третьих лиц.

Согласно другой точке зрения, определяя ответственного за вред, причиненный роботом, необходимо применять ст. 1095 ГК РФ о продаже некачественного товара (робота). В этом случае субъектом ответственности являются продавец или изготовитель, причем кому именно предъявить исковое заявления решает сам потерпевший [5].

Данная позиция не совсем однозначна, так как разрешая вопрос ответственности за действия робота по ст. 1095 ГК РФ, полностью исключается возможность привлечения к ответственности владельца

искусственного интеллекта. Однако, отстаивая интересы потребителя, как более слабой стороны в этих правоотношениях, думается, что ответственность за вредоносные действия искусственного интеллекта и робототехники должен нести продавец (изготовитель) в рамках ст. 1095 ГК РФ. Но если в деликтном правоотношении потребитель, будучи владельцем искусственного интеллекта, причинит вред при его использовании третьему лицу, то возникает вопрос, кто будет ответственным перед потерпевшим: потребитель (как владелец) или продавец (изготовитель). На наш взгляд, в такой ситуации справедливо привлечение к солидарной ответственности владельца и изготовителя перед потерпевшим. Такой подход к ответственности, безусловно, требует внесения изменений в действующее законодательство.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что такое повсеместное использование всех возможностей искусственного интеллекта уже привело на сегодняшний день к необходимости включения соответствующих норм в гражданское законодательство. Уже сейчас на практике возникают проблемы определения субъекта ответственности при использовании искусственного интеллекта. Вред, причиненный роботами, уже не кажется столь маловероятным и далеким. Впрочем, предполагаем, что вопрос о субъекте ответственности будет не менее дискуссионным, чем сейчас вопрос об ответственности владельца источника повышенной опасности.

Кто именно будет ответственным (изготовитель или владелец) будет решаться судом в каждом конкретном случае индивидуально на основании заключений соответствующих экспертиз.

Вышеизложенные соображения по проблемам ответственности в сфере создания и использования автономных интеллектуальных систем носят, конечно же, дискуссионный характер и требуют дальнейшей серьезной проработки, основной целью которой будет выступать обеспечение баланса интересов разработчиков, потребителей и иных лиц в сфере искусственного интеллекта и робототехники, а также определение границ их ответственности за возможные негативные последствия использования технологий искусственного интеллекта.

Список использованной литературы

1. Морхат П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд : монография / П. М. Мохрат ; РОО «Институт государственно-конфессиональных отношений и права». – Москва : Буки Веди, 2017. – 257 с.

2. Хисамова З. И. Правовое регулирование искусственного интеллекта / З. И. Хисамова, И. Р. Бегишев // *Baikal Research Journal*. – 2019. – Т. 10, № 2.

3. Белькова Е. Г. Произведения, созданные технологиями искусственного интеллекта / Е. Г. Белькова // *Академический юридический журнал*. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 153–160.

4. Горохова С. С. Технологии на основе искусственного интеллекта: перспективы и ответственность в правовом поле / С. С. Горохова // *Юрист*. – 2021. – № 6. – С. 60–67.

5. Летута Т. В. Гражданско-правовые аспекты применения систем искусственного интеллекта и робототехники / Т. В. Летута, Ю. В. Сотникова // *Академический юридический журнал*. – 2019. – Т. 20, № 1 (75). – С. 12–18.

Информация об авторах

Захарова Ольга Николаевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: zaharovaon1976@mail.ru.

Епифанцева Татьяна Юрьевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: tanu@rambler.ru.

Authors

Zakharova Olga N. – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: zaharovaon1976@mail.ru.

Epifantseva Tatyana Yu. – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Civil Law and Procedure Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: tanu@rambler.ru.

УДК 347.451.031

Е. В. Карпеева

ЗАЩИТА ПРАВ УЧАСТНИКОВ СОВМЕСТНЫХ ПОКУПОК: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Помимо набирающих обороты интернет-магазинов, все бóльшую популярность приобретают совместные покупки. Словосочетание «совместные покупки» («закупки») прочно вошло в наш лексикон. Но легальной дефиниции до сих пор нет. Как нет и специального правового регулирования этого вида деятельности. Граждан же привлекает возможность приобрести желаемую вещь по цене существенно ниже чем в торговых центрах, а зачастую получить вещь по